

Ученый универсальных историко-филологических знаний и интересов, Павел Наумович во многих областях нашей науки оставил о себе прочную память. Публикатор и текстолог, библиограф и автор работ по методике литературоведческого труда, фольклорист, историк театра — таков его исследовательский диапазон.

И все же среди этого обширного круга научных дисциплин, в каждую из которых Павел Наумович внес нечто свое, весомое, интересное и значительное, особое место занимает история русской литературы XVIII века. Читая его работы не в последовательности их появления, а в хронологии литературного движения XVIII столетия, мы как бы перелистываем страницы большой истории русской литературы XVIII века, создание которой кажется непосильным делом для одного человека. От Симеона Полоцкого и до Карамзина нет сколько-нибудь заметного или почему-либо интересного деятеля русской литературы XVIII века, о котором Павел Наумович не сказал бы своего, всегда точного, дельного, свежего слова. Каждый историко-литературный факт, от сатир Кантемира до «Писем русского путешественника», воспринимается им как выражение живых человеческих интересов, страстей и чувств людей XVIII века. Не книги, а люди, творцы этих книг, — поэты, прозаики, переводчики, журналисты — словом, все многочисленные подразделения многоликой армии литераторов и ученых, создававших русскую культуру XVIII века, были предметом его постоянного исследовательского интереса, оживали на страницах его работ. О своем отношении к героям его работ лучше всего сказал сам Павел Наумович: «Я глубоко убежден, что, когда мы говорим, что любим книгу, мы не осознаем того, что любим умного, доброго, человеческого автора, создавшего ее, любим его героев, увлекающих и волнующих нас своими прекрасными человеческими качествами... Любя книгу, мы любим явление культуры определенной эпохи, любим те сгустки человеческого ума, чувства, воли, которые проявились в содержании и в форме книги».

В 1964 г. Павел Наумович напечатал «Очерк литературной историографии XVIII века» как первую часть своего «Введения в изучение истории русской литературы XVIII века». В предисловии к этому «Очерку» он писал: «Наиболее существенным разделом „Введения“ является третий, содержание которого должна составить современная научная проблематика изучения русской литературы XVIII века».¹ И далее он пояс-

¹ П. Н. Берков. Введение в изучение истории русской литературы XVIII века. Ч. I. Очерк литературной историографии XVIII века. Изд. ЛГУ, 1964, стр. 7.